

Когда Яо Лин встретила Яо Иня после утренней зарядки, его настроение было намного лучше, чем прошлой ночью, и он даже подарил ей улыбку, которая заставила ее чувствовать себя очарованной.

– Яо Инь... Ты в порядке? – неловко спросила Яо Лин, демонстративно глядя на его маленького Яо Иня. Она была смущена, но было бы нехорошо, если бы она не спросила, как там «это», в конце концов, она была тем, кто причинил «этому» боль в первую очередь. По крайней мере, она должна проявить некоторую озабоченность, верно?

Яо Инь поднял на нее одну из бровей и спросил со стоическим лицом, что заставило Яо Лин не догадываться о его нынешнем настроении: «А как ты думаешь?»

– Эр... Лучше? – спросила она, застенчиво ухмыляясь.

– Конечно... – Яо Инь закатил глаза. – Если нет, то как я мог бы делать утреннюю зарядку? Я бы все еще спал рядом с тобой и все время стонал...

Яо Лин улыбнулась. Ну, хорошо... она отметила его сарказм.

– Тогда все хорошо! – Яо Лин ответил с легкостью. Ее вина исчезла, когда она поняла, что он уже здоров, как конь...

Яо Инь кивнул головой: «Да... Не переживай! Я могу выступить очень хорошо сегодня вечером!» – Он сказал с хищной улыбкой, напоминая ей на случай, если она притворится, что забыла о своем обещании.

Яо Лин потупилась в смущении. Она не нашла, что ответить. Тем не менее, она все равно ответила ему: «Хорошо...»

Благодаря ее согласию, Яо Инь превратился в счастливого человека, что заставило Сяо Юй и Сю почувствовать себя смущающимися. Казалось, что единственным, кто мог справиться со своим молодым хозяином, была только их молодая мисс... Сю очень хотелось плакать, почему молодая хозяйка не проснулась раньше и не помогла ему?! Молодой мастер продолжал издеваться над ним все утро!

Яо Лин действительно не знала, должна ли она смеяться или плакать... Как она могла не видеть обвиняющие глаза Сю? Но о, хорошо... она также только что сумела поднять настроение великому артисту!.. Утром пытали Сю, с другой стороны, именно ее будут пытаться сегодня вечером!

Утренняя рутина в Wang Fu началась так же, как обычно. Пара завтракала в главной столовой вместе со всеми. Единственное отличие состояло в том, что к ним присоединились и наложницы.

Госпожа Ван внезапно спросила посреди их завтрака: «Муж... Есть ли сегодня какое-то счастливое событие?» – Она мягко улыбнулась с оттенком возбуждения в глазах, однако все равно выглядела так же элегантно, как обычно. В выражении ее лица был намек на любопытство.

– О... Почему ты меня спрашиваешь? – с любопытством спросил Ван Ло Хай с улыбкой. Однако в его сердце было сомнение, вдруг она заметила что-то в Яо Лин? Ван Ло Хай уделил больше

внимания ее ответу, но со стороны выглядел равнодушным.

Мадам Ван застенчиво улыбнулась, когда увидела, что Ван Ло Хай смотрит на нее в счастливом настроении: «Это всего лишь предположение. В конце концов, мы так редко завтракаем вместе, и, кроме того, еда более роскошная, чем обычно...»

Ван Ло Хай кивнул головой: «Ну... это для того, чтобы отпраздновать, что Яо Лин на самом деле является дочерью моего давно потерянного друга», – правдиво ответил он. Тайны, тайны... Была и вторая причина, о которой – ее беременности – он не мог пока рассказать другим.

Он думал, что ему нужно будет отпраздновать это позже, позавтракав роскошно, иначе он почувствует себя виноватым. Ребенок был его первым внуком, поэтому, конечно, он должен что-то сделать для малыша. Если бы не было покушения, он бы уже затеял праздник на три дня и три ночи! Жаль, что он даже не мог признать ребенка... пока.

– О... какого друга? – спросила госпожа Ван, отчего-то у нее было плохое предчувствие. У Ван Ло Хая было всего несколько близких друзей, и, судя по тому, что он относился к Яо Лин иначе, чем раньше, и даже с большей теплотой, казалось, что этот человек не был простым другом. Кто это был?!

Бабушка также не знала этой части, поэтому она также спросила: «О... Мне тоже любопытно. Я знаю почти всех ваших друзей. Знаю ли я этого человека? Такая замечательная судьба!» – Она радостно хлопнула в ладоши.

Ван Ло Хай улыбнулся и меланхолично ответил: «Действительно... это такая прекрасная судьба...» – сказав это, он взглянул, чтобы увидеть реакцию всех, но все по-прежнему выглядели так же, как обычно, только лицо мадам Ван выглядело слегка хмурым.

– Вы обе знаете ее... – Ван Ло Хай признался.

Когда мадам Ван услышала слово «она», ее лицо начало меняться. Ее разум метался в воспоминаниях о Цзю Лань, но как это могло быть? Женщина стала чужой женой. Она забыла, где они находятся, и спросила резким голосом: «Кто она?!»

Старшая госпожа Ван взглянула на нее и с неудовольствием спросила: «Почему ты так обеспокоена этим вопросом? Кем бы ни была ее мать... Яо Лин теперь твой ребенок...» – Она слышала неприятный тон мадам Ван, и ей это не нравилось ни на йоту. Жена должна быть добродетельной.

Госпожа Ван знала, что совершила ошибку, она быстро попыталась успокоить матриарха: «Матушка, я знаю... Мне просто любопытно».

– Если тебе интересно, то следует поговорить с Ван Ло Хаем наедине... – сказала бабушка. Она хотела прочитать ей лекцию, но все равно пыталась сохранить её лицо перед наложницами.

Яо Инь и Яо Лин вообще не разговаривали, когда начался разговор между старшими, они продолжали молча есть и ждать хорошего зрелища.

– Я позволю Яо Лин рассказать вам обоим наедине, но чуть позже... – Ван Ло Хай ответил загадочно. Он не думал, что для многих людей было бы хорошо знать полное прошлое Яо Лин, особенно для этих наложниц.

Яо Инь уже попросил отчет у Фэна. Той, что послала убийц тогда, была одна из наложниц.

Когда он взглянул на них в зале, он увидел, что все трое из них выглядели очень хорошо и, казалось, ничем не отличались от того, что было раньше.

Тем не менее, одна из них получала какую-то стимуляцию от Фэна каждую ночь. Это менялось каждую ночь, потому что Яо Инь дал ему полную свободу действий, чтобы делать все, как он хотел. После того, как Чжо Ли отправил труп ее ближайшей служанки в их двор, женщина была напугана до смерти, поэтому ему было легче заставить ее жить в страхе.

Иногда Фэн прятался на крыше, а затем проделал там небольшую дыру. После этого он позволял нескольким каплям крови лететь вниз и падать на лицо женщины, пока она не проснулась. К тому времени, когда Фэн уходил, женщина уже кричала от страха, дрожа.

Умная вещь заключалась в том, что она никогда не суежилась, чтобы не привлекать внимание Ван Ло Хая. Она ошибалась, поэтому решила держать это при себе и угрожать своим людям, что она изобьет их, если они осмелятся распространять сплетни о призраках. На глазах у других она всё еще была такой же, как обычно.

Какой сильный менталитет!

Если бы они не знали об этом лучше, они бы не догадались, что с ней что-то не так.

Это было мнение Яо Иня.

Но у Яо Лин была иная точка зрения. Несмотря на то, что наложница выглядела как обычно, она использовала тяжелый макияж, чтобы скрыть свою изможденную внешность. Яо Лин тоже была женщиной, поэтому она тоже знала подобные трюки. Казалось, что с этой женщиной будет не так легко справиться, в отличие от Лю Ли.

<http://tl.rulate.ru/book/23281/1742766>